

при взимании податей; поэтому земледельцу для уплаты податей не приходилось продавать свое бедное поле, обладание которым уже в течение 6 лет у него оспаривали кочевники пустыни. В то же время дукс Анисий восстановил военную оборону провинции. Он крепко взял в свои руки шумливое войско, в котором недисциплинированность солдат соответствовала жадности командиров¹.

В течение последних месяцев 410 г. Анисий разбил варваров в нескольких последовательных стычках. Во главе 40 всадников-уннигардов (очевидно, гуннов) этот полководец беспрестанно объезжал провинцию. С этими 40 всадниками он разгромил отряд авсуриан в тысячу человек, причем из этого отряда будто бы уцелела только пятая часть². Наконец, и лучшая часть молодежи провинции присоединилась к знаменам Анисия³. Все это объясняет дружественные отношения Синезия с ним, проявившиеся в одном эпизоде. Некий воин Карнас похитил лошадь в конюшнях епископа. Будучи уличен, он соглашался возместить убытки, но предлагал ничтожную цену. В это дело вмешался Анисий, который под караулом выслаал епископу лошадь и вора. Синезий благодарит Анисия, возвращает себе лошадь и отпускает вора безнаказанным⁴.

Такие заслуги Анисия побудили провинциальное собрание выразить ему специальным постановлением благодарность. Это сделал Синезий в речи, известной под названием *Catastasis* (2). Одновременно он просил продлить пребывание Анисия в Пентаполе и для расширения боевых средств провинции прислать новый отряд в 200 уннигардов. Таким образом, теперь он уже отказывался от своего прежнего требования употреблять для обороны Пентаполя, как и всей империи, только туземные войска.

Ходатайство это было направлено египетским властям, от которых зависело назначение дукса Киренаики. Но надежды Синезия потерпели крушение. Победитель авсуриан должен был в назначенный срок покинуть Киренаику, куда он мог вернуться только для того, чтобы навестить своих бывших друзей. Далее Синезий узнал, что вместо усиления отряда гуннов, высшие власти хотят уменьшить их содержание, отнять их лошадей, иными словами, низвести их на положение туземных войск и тем подорвать боевое рвение этих наемников, которые так много сделали для защиты страны⁵.

Но Анисий был еще в Киренаике, когда Синезий вернулся из Александрии⁶. Он был еще командиром в период великого поста, так как христианская пасха приходилась в этом году на 26 марта.

Бурный натиск авсуриан начался только после отъезда Анисия, замененного малоспособным Иннокентием. Гражданское управление в это время продолжал возглавлять Геннадий, предшественник Андроника⁷.

Удаление Анисия, недовольство уннигардов, недисциплинированность других наемников, разложение местной милиции, отрываемой от военной службы пожарами на полях и появлением саранчи, и неспособность нового дукса Иннокентия без замедления повлекли за собой тяжелые последствия. Авсуриане наводнили сельские местности, жгли селения

¹ PG, t. 66, col. 1576.

² Ibidem.

³ Ibid., col. 1364 и 1460.

⁴ Ibid., col. 1349—1352.

⁵ Ibid., col. 1444.

⁶ Ibid., col. 1349—1352.

⁷ Ibid., col. 1565—1566.